

Зубова Аделаида Алексеевна (в замужестве Родзянко; 1830—14 февраля 1893) — директор Киевского института благородных девиц, писательница (псевдоним **Тальцева**).

Стала писательницей в возрасте 21 года. Под псевдонимом «А.Тальцева» она сначала переводила и переделывала с французского водевили и комедии, например: «Так и этак», «А ларчик просто открывался», «Любовь по приказу, или первые опыты кокетства». Вскоре начала сочинять оригинальные произведения: «И дружба, и любовь», «Однофамильцы», «Русские в 1854 году», «Беззаботная», «Жених» и др. В 1851—1855 годах многие из них с большим успехом ставились на сцене Александринского и Михайловского театров в Санкт-Петербурге. Позднее Зубова создала роман «Сельцо Михайловское-Прыскухино», повести «Три женские жизни» и «Старый приятель», рассказы «Пять дней в уездном городе, рассказ молодого человека», «Елена» (в стихах) и другие. Многие из её сочинений появились на страницах журналов «Пантеон» и «Сын Отечества». Обстановка и события этих произведений, скорее всего, отображают повседневную жизнь в усадьбе Зубовой — Шоломово, а также их соседей. В качестве персонажей, возможно, выступали родные и знакомые.

Вышла замуж за Олонецкого вице-губернатора Николая Васильевича Родзянко (23.03.1817 — 11.10.1871) и вскоре уехала с ним на Украину. Жила в имении Бруссово Хорольского уезда Полтавской губернии[7].

Овдовев в 1871 году, стала начальницей Киевского института благородных девиц и была известна как автор сочинений педагогического содержания: «Взгляд на общие обязанности в деле воспитания детей» (Киев, 1871)[8].

В 1892 году она написала «премильное и прелюбезное» письмо племяннику Юлию Михайловичу по поводу его поэмы «На Ю!».

Скончалась 14 февраля 1893 года.

РУССКІЕ ВЪ 1854 ГОДУ.

ДРАМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ И ЧЕТЫРЕХЪ КАРТИНАХЪ.

СОЧ. А. А. ТАЛЬЦЕВОЙ.

ПРЕДСТАВЛЕНА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

января 15 дня 1855 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЗАЛЪСИНЪ, отставной генералъ и помѣщикъ, 80-ти лѣтъ.	<i>Г. Самойловъ.</i>
МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ, сынъ его, 25 лѣтъ.	<i>Г. Максимовъ 1.</i>
ВЪРОЧКА, дочь его, 18 лѣтъ.	<i>Г-жа Самойлова.</i>
АННА ИЛЬМИШНА БУЯНЦОВА, богатая помѣщица, 55 лѣтъ.	<i>Г-жа Липская.</i>
АНАТОЛІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ РЮМИНЪ, 26 лѣтъ.	<i>Г. М. Максимовъ.</i>
ТРОФИМЪ ИВАНОВИЧЪ, инвалидъ, прикащикъ Залъсина, 70 лѣтъ.	<i>Г. Бобровъ.</i>
ОСИПЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, писарь, 30 лѣтъ.	<i>Г. Разказовъ.</i>
СЛУГА.	<i>Г. Рупини.</i>

Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ: въ 1-й, 3-й и 4-й картинахъ — въ домъ Залъсина; во 2-й — въ домъ Буйанцовой; въ первомъ актѣ въ *февраль* 1854 года, во 2-й въ *августъ* того же года.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

(Комната въ домѣ Залѣсина).

I.

ОСИПЪ читаетъ книгу, ТРОФИМЪ выходитъ изъ кабинета Залѣсина.

Трофимъ (*подавая Осипу бумаги*). Вотъ, Осипъ Васильичъ, бумаги... баринъ велѣлъ переписать къ завтрашнему дню.

Осипъ. Очень хорошо, Трофимъ Ивановичъ! а я въ ожиданіи приказаній занялся здѣсь, такъ сказать, газетами, изучалъ политическія соображенія.

Трофимъ. Что же ты вычиталъ?

Осипъ. Очень многое, Трофимъ Ивановичъ, и такое, смѣю вамъ доложить, интересное. Только позвольте васъ опросить (*показывая газету*), что это тутъ толкуютъ, въ иностранныхъ извѣстіяхъ, о равновѣсіи? Какое же это, такъ сказать, равновѣсіе? новое что-ли постановленіе?

Трофимъ. Какъ тебѣ растолковать? Это должно бѣть такое постановленіе, что нашъ братъ пойдетъ на врага, да возьметъ басурмана на штыкъ, вотъ должно быть и всё тутъ равновѣсіе!

Осипъ. Нѣтъ, Трофимъ Ивановичъ, кажется, не то; это, такъ сказать, тамъ въ Европѣ разсуждаютъ, чтобъ было равновѣсіе!..

Трофимъ. Ну, такъ чортъ его поберн, коли это тамошняя поведенція.

Осипъ. У нихъ въ парламентъ...

Трофимъ. Охъ, братецъ, не говори ты мнѣ про ихъ парламентъ! Видаль-ли ты, какъ иной разъ бабы сойдутся потолковать?

Осипъ. Какъ не видать!

Трофимъ. Слыхалъ, какъ онъ тутъ та-та-та, весь мiръ разберутъ, все сплётни на свѣтъ выведутъ, болтаютъ, спорятъ, рады грызться, вотъ тебѣ и у нихъ точнѣхоньхо такой же парламентъ; только вмѣсто сплётницъ-бабъ въ сарафанахъ, засядятъ тамъ мусью во фракахъ, да и городятъ всякъ свое; тотъ, дескать, слишкомъ богатъ, тотъ слишкомъ силенъ, ну, словомъ всё въ чужія дѣла суются. Зависть-то у нихъ, вишь, на сердца, пуще всего противъ батюшки нашего Царя, вотъ они и давай мѣшать въ наши дѣла... Бѣситъ ихъ, завистниковъ, что земля наша велика, что сила въ ней богатырская, что нѣтъ славнѣе и могучѣе нашего Царя, нѣтъ върнѣ русскаго народа. Соберутся они, окаянные завистники, толковать и сплётничать, да выпьютъ для куражу чарку-другую, вотъ тебѣ и парламентъ!.. безпорядокъ, буянство, сплётни и — всё тутъ!..

Осипъ. Да чтожь ихъ не уймуть?.. Начальство-то что смотритъ?

Трофимъ. А какое у нихъ начальство?.. только говорить не хочется!

Осипъ. А скажите-ка, Трофимъ Ивановичъ, на счетъ политики, — какъ вы думаете...

Трофимъ (*перебивая его*). Охъ, Осипъ Васильичъ, что это у васъ всё на умъ политика!.. По моему, политика это, знаете, какъ скомандуютъ: «впередъ, ребята, коли!..» да какъ бросимся въ штыки, вотъ и вся наша политика...

Осипъ. Нѣтъ, Трофимъ Ивановичъ, извините, вы политику не такъ понимаете, смѣю вамъ доложить: сраженіе само-по-себѣ, а политика дѣло другое! Это вещь, такъ сказать, особенная, глубокая, Трофимъ Ивановичъ, глубокая-съ.

Трофимъ. А много-ли ты въ ней смыслишь, гусь?..

Осипъ. Это я вамъ скажу, вещь тонкая! вотъ изволите видѣть: одинъ разсуждаетъ такъ и такъ; другой такъ и этакъ. Вотъ они каждый свое: по-моему, говорить, надо то; а по-моему, говорить, не то; и все такъ учтиво толкуютъ, знаете, тонко, хитро, въ этомъ-то и есть политика.

Трофимъ. Ну, коли такъ, то у меня политика такая: чужаго не беру, а моего не тронь, цыцъ!

Осипъ. Оно точно такъ, Трофимъ Ивановичъ, наша политика, такъ сказать, великодушная, а у нихъ задорная; а все же полезно человеку заниматься чтеніемъ. Оно, знаете, расширяетъ умъ.

Трофимъ. Ну, братъ, другому умъ не разширишь! Какъ ни дергай, на вершокъ не натянешь... ты у насъ дока, Осипъ Васильичъ, а вотъ ужъ я родился безграмотнымъ, такъ и умру такимъ; вашихъ хитростей не понимаю...

Осипъ. Баринъ оюда идетъ, прощенья просимъ, Трофимъ Ивановичъ! (*Уходитъ*).

II.

ЗАЛЪСИНЪ и ТРОФИМЪ.

Трофимъ. Ваше превосходительство, когда прикажете отправлять новобранцевъ?..

Залъсинъ. Не позже сегодняшняго вечера. Я сейчасъ ихъ благословилъ и простился съ ними!.. Вспомнилъ старину... Бывало, и я собирался на службу!.. (*Садится и задумывается*).

Трофимъ (*подходя къ нему почтительно*). О чемъ это, батюшка, ваше превосходительство, изволили пригрустнуть?

Залъсинъ. А тебя, Трофимъ, равнъ весело на душъ? говори-ка по совести...

Трофимъ. Да, изволите видѣть, батюшка, зависть-то смертельный грѣхъ!..

Залъсинъ. А какъ вспомнишь былось!.. что, старикъ?

Трофимъ. Былаго, батюшка, не воротить!.. а хорошо, кабы лѣтъ сорокъ съ костей долой!..

Залъсинъ. Пошли бы съ тобой, Трофимъ, по старому, а?

Трофимъ (*оживляясь*). Куда имъ молокососамъ противъ насъ? (*Махая рукой*) Да что!.. лучше и не думать!..

Залъсинъ. Какъ хорошо было въ молодости, Трофимъ!.. а на что мы теперь годны?..

Трофимъ. А на молитву-то, батюшка?.. Кто же намъ мѣшаетъ за нихъ молиться?..

Залъсинъ. Правду ты говоришь, старина! (*Помолчавъ*). Счастливы Сидоръ и Петръ!

Трофимъ. Вотъ вы, батюшка, все на свое!

Залъсинъ. И я когда-то отпускалъ сынковъ на Царскую службу, и мое сердце билось отъ гордости и обливалось кровью!.. Грустна была разлука, а весело было смотреть на молодцовъ!.. Въ нихъ, Трофимъ, была моя кровь!.. Какъ я, они порывались умереть за отечество, какъ я, не падали они жизни своей!.. Тяжело мнѣ было услышать о ихъ смерти... но я благодарилъ

Бога за славную кончину дѣтей... (*Понизивъ голосъ*). Я гордился своими старшими сынками, Трофимъ!

Трофимъ. Грѣхъ вамъ, батюшка, не любить меньшаго.

Залѣсинъ. Не любить! ахъ, Трофимъ; худо же ты понимаешь отцовское сердце. Я въ немъ души не слыпалъ. Онъ былъ сынъ моей второй жены, которую я любилъ, если можно, еще больше первой. Когда онъ родился—братъевъ его уже не было на свѣтъ. Онъ былъ у насъ одинъ, и, по просьбѣ ея, согласился я опредѣлить его въ статскую службу!.. я тогда еще думалъ: «потышу жену!.. а если настанетъ въ Россіи военное время... такъ вѣдь въ немъ моя кровь, надѣнетъ солдатскую шинель и пойдетъ по слѣдамъ братъевъ!» Видишь, какъ я обманулся!.. вотъ ужъ мѣсяцъ, какъ я жду, чтобъ онъ сказалъ слово!.. Хоть на-мекнулъ бы о желаніи идти на войну!.. и нѣтъ-таки, молчить. Иной разъ гляжу я на него и думаю: неужели сердце въ тебѣ каменное?.. неужели нѣтъ въ тебѣ русской души?.. Начну говорить про бывшее, рассказываю ему про наши походы... вижу—краснѣетъ, жду, жду отъ него слова... одного слова, сердце дрожитъ отъ нетерпѣнія; хочу сказать ему: безчувственный! да сынъ ли ты мой? моя ли въ тебѣ кровь? но языкъ не ворочается!.. не могу съ нимъ объ этомъ говорить!.. больно, слишкомъ больно!..

Трофимъ. Батюшка!.. да разве надоѣлъ вамъ сынъ, что такъ хочется отослать его отъ себя?

Залѣсинъ. Не понимаешь ты, братецъ!.. да *ему-то* слѣдуетъ проситься!.. я съ гордостью полюбовался бы его пылкой молодостью; я уважалъ бы его, Трофимъ... Больно мнѣ, что сынъ мой можетъ сидѣть дома, когда русская кровь льется за родину!.. а еще больнѣе, когда подумаю, что его здѣсь удерживаетъ...

Трофимъ. Ахъ, Господи, Боже мой!.. вѣдь онъ для вашей милости прѣхалъ въ отпускъ.

Залѣсинъ (*улыбался*). И цѣлые дни проводитъ у сосѣдокъ?

Трофимъ. Эхъ, батюшка, ваше превосходительство, вспомните свою молодость!.. не грѣхъ и Михаилу Андренчу влюбиться въ Вѣру Александровну. Она барышня хорошенькая, веселенькая.

Залѣсинъ. Да только та бѣда, что она на него и не смотритъ, а старуха и спитъ и видитъ, чтобъ отдать дочь за богача...

Трофимъ. Вишь, ей, старой, мало своего богатства!..

Залъсинъ. Ну, какую же глупую, ничтожную роль играетъ тамъ Миша?.. нѣтъ, пора, пора ему въ городъ...

Трофимъ. А вотъ, ихъ милость сами сюда идутъ. (*Уходитъ въ боковую дверь, Михаилъ Андреевичъ входитъ въ среднюю*).

III.

ЗАЛЪСИНЪ и МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ.

МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ (*всторону*). Съ чего бы начать! Какъ мнѣ приступить?..

ЗАЛЪСИНЪ. Здорово, братецъ, что? какова сестра?..

МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ. Мнѣ кажется, что ей сегодня гораздо лучше! какъ вы находите, батюшка?

ЗАЛЪСИНЪ. Сегодня я также спокойнее на ея счетъ.

МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ. Дай Богъ, чтобъ она выздоровѣла до моего отъезда... вамъ не такъ будетъ скучно...

ЗАЛЪСИНЪ (*смѣясь*). Смотрите, какой самоувѣренный!.. ты думаешь, я буду безъ тебя скучать?

МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ. Я желалъ бы, чтобъ вы не скучали...

ЗАЛЪСИНЪ. Ахъ ты, болванъ!.. ты думаешь, я въ тебѣ души не слышу?..

МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ. Я такъ увѣренъ въ вашей любви, что... что рѣшаюсь...

ЗАЛЪСИНЪ. Ну, опять что-нибудь новое? (*Всторону*). Уже не объ женитьбѣ-ли?

МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ. Да, батюшка, я къ вамъ съ большой просьбой... то-есть, я... васъ хочу... я вамъ... я .. вы понимаете?

ЗАЛЪСИНЪ. Ни полъ-слова.

МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ. Я давно желалъ поговорить съ вами... но все боялся огорчить... и притомъ болѣзнь сестры... наконецъ, я не знаю, какъ вы это примете... и... однимъ словомъ... наконецъ...

ЗАЛЪСИНЪ. Да я тутъ ни конца, ни начала не вижу! Говори ясно и откровенно.

МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ. Я знаю, что слова мои огорчатъ васъ, батюшка.

ЗАЛЪСИНЪ (*всторону*). Такъ и есть!.. (*Вслухъ, серьезно*). А если ты нанереди знаешь, что огорчатъ, такъ лучше и не говори!..

МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ. Ахъ, поверьте, что я вѣкъ бы молчалъ, еслибъ не страдалъ невыносимо.

Завьсннъ (*сердито*). Ради Бога, братецъ, не угощай меня этими невыносимыми страданіями! Человѣкъ съ твердой душой все можетъ перенести и нѣтъ для него ничего невыносимаго.

Михаилъ Андреевичъ. Такъ и для васъ, слѣдовательно, батюшка, нѣтъ жертвы, которой бы вы не принесли изъ любви къ дѣтямъ? Вотъ я пришелъ просить васъ принести мнѣ жертву...

Завьсннъ. Чего же ты отъ меня хочешь?

Михаилъ Андреевичъ (*неръшително*). Вашего благословенія.

Завьсннъ. Ну, вотъ: я отгадалъ!..

Михаилъ Андреевичъ. Вы говорите это съ такой грустью...

Завьсннъ. Ахъ, братецъ: старину всегда вспоминаешь съ грустью!.. а ты напомнилъ мнѣ мою молодость, мою первую любовь. И я когда-то былъ влюбленъ... что съ тобой?... да, и я былъ страстно, безумно влюбленъ въ первую жену мою. Женившись на ней, я былъ на верху блаженства... но вотъ... (*Смотря на него пристально*) открылся походъ въ Италію, это было въ 1799 году. Братъ мой и два корпусные товарища участвовали въ походѣ. Суворовъ велъ богатырей къ славнымъ нобьдамъ. Я благоговѣлъ съ дѣтства предъ его грознымъ именемъ. Сердце мое замирало, мыслью летѣлъ я вслѣдъ за великимъ полководцемъ, чувствовалъ свое призваніе, чувствовалъ, что мое мѣсто на бранномъ полѣ, въ рядахъ русскихъ вонновъ... Слава нашего оружія была мнѣ дороже жизни и счастья, грудь моя изнывала въ бездѣйствіи, сердце дрожало отъ нетерпѣнія: «не отстану отъ товарищей, думалъ я; не отпущу брата безъ себя; гдѣ будетъ литься ихъ кровь, тамъ прольется и моя, и гдѣ лягутъ ихъ головы, тамъ ляжетъ и моя!..» А между тѣмъ, семейная жизнь и тихое счастье улыбались мнѣ у домашняго очага... но я не вытерпѣлъ; высказалъ женѣ свое тайное желаніе. Ея благородное сердце поняло, что происходило въ душѣ моей, и, скрывая грусть свою, она благословила меня на царскую службу. Я отправился. Въ солдатской шинели шелъ я за великимъ Суворовымъ и былъ участникомъ въ безсмертныхъ сраженіяхъ при Трѣбнѣ и Нови, былъ очевидцемъ чудныхъ дѣлъ, грозной доблести, несокрушимой силы русскаго воинства. О, дивные часы провелъ я тогда на пути славы и побѣдъ! Я помню нашъ переходъ черезъ Альпы, гдѣ мы побѣждали природу непобѣдимую, гдѣ духъ Суворова явилъ сверхъестественную силу и совершилъ чудо!.. да мало ли было дивныхъ временъ на нашей родинѣ! Не успѣлъ я вымечиться отъ жестокой раны, полученной при

Прейсишъ-Эйлау, какъ опредѣлился снова на службу и шелъ черезъ Ботнической заливъ, въ рядахъ, предводимыхъ Барклаемъ, по льдистымъ скаламъ, по грудамъ снѣга, надъ страшными пучинами... а потомъ, въ двѣнадцатомъ году, въ незабвенную эпоху Отечественной войны, я снова былъ раненъ въ Бородинскомъ сраженіи... *(Помолчавъ)*. Вотъ опять, Миша, завлекся я своими воспоминаніями!.. Съ чего, бишь мы начали?.. да! я сказалъ тебѣ, что былъ влюбленъ, точно какъ ты теперь.

Михаилъ Андреевичъ. Я васъ не понимаю, батюшка, я... я пришелъ говорить съ вами о другомъ... *(Рѣшительно)*. Ну! будь, что будетъ! Я вамъ все выскажу... Я не могу дольше молчать!.. Батюшка!.. посмотрите на меня, и скажите: здѣсь ли теперь мое мѣсто?.. меня тяготитъ бездѣйствіе!.. Съ-тѣхъ-поръ, какъ загорѣлась война—тяжелая, страшная грусть завладѣла моимъ сердцемъ! Какъ вы, въ вашей молодости, порывался и я на смерть за родину; какъ вы, терзался я домашнимъ покоемъ, и когда победы Бебутова и Андроникова прогремѣли на востокъ, когда слава Синопскаго боя озарила нашъ флотъ, когда русская кровь потекла за честь отечества... терзанья стали невыносимыми. Въ безспальной досадѣ проводилъ я безсонныя ночи! чувствовалъ, что я молодъ, что я русскій; завидовалъ братьямъ, умершимъ на войнѣ... во снѣ слышались мнѣ вопиющіе звуки, и я тысячу разъ рѣшался броситься къ вашимъ ногамъ... но тогда вспоминалъ я покойницу мать: не оставляй отца! говорила она мнѣ передъ смертью. При видѣ вашихъ сѣдинъ, вашей одинокой старости, при видѣ тяжкой болѣзни сестры, я не смѣлъ открыть вамъ своей души, боялся показаться вамъ неблагодарнымъ... Я не зналъ, что дѣлать, убѣгалъ васъ... но сегодня... *(нерѣшительно)*... сегодня мы объяснились съ сестрой, и видя ея выздоровленіе, я рѣшился поступить по ея совету и высказать вамъ все, что такъ долго таилось въ груди!.. Батюшка!.. простите меня!.. Батюшка... вы молчите.

Зальсень *(обнимаетъ его молча и говоритъ, послѣ минутнаго молчанія)*... Я ошибся... я не понималъ твоего благороднаго сердца... Миша!.. вѣдь я давно ждалъ этихъ словъ... этой минуты.

Михаилъ Андреевичъ *(внѣ себя отъ радости)*. Батюшка... и вы отпускаете меня!.. вы согласны?..

Зальсень. Согласенъ ли я?... Ахъ, Маша, я снова узналъ гордость родительской любви!.. *(Обнимая его)*: Ступай съ Богомъ,

дита мое! Служи честью и правдой!.. да сохранить тебя Господь на утѣшеніе моеи преклонной старости! (*Одушевляясь*). Будь храбръ и хладнокровенъ въ бою; помни; что русскій духъ великъ и въ опасности и въ торжествъ; чуждайся жестокости къ побѣжденнымъ; будь набоженъ, иди съ вѣрой и упованьемъ!.. (*Вздохнувъ глубоко*). Да сохранить тебя Господь...

Михаилъ Андреевичъ (*бросаясь къ нему въ ноги*). Батюшка! Батюшка!

КАРТИНА ВТОРАЯ.

(Въ домъ Буянцовой).

I.

Г-ЖА БУЯНЦОВА и **ВЪРОЧКА**, (*первая раскладываетъ пасьянсъ, вторая сидитъ за книгой*).

Буянцова (*говоря за кулисою*). Тише вы тамъ, безтолковые!.. Господи! какъ шумятъ!.. Не дадутъ выспаться Анатолю Михайловичу!..

Върочка (*улыбаясь*). Ну, нельзя сказать, чтобъ онъ не уснѣлъ до-сихъ-поръ выспаться; теперь ужъ скоро двѣнадцать часовъ.

Буянцова. Ахъ, Върочка, ма-шеръ, ты ничего не понимаешь: вѣдь эти господа гранъ-жанръ всегда снятъ до перваго часа.

Върочка. Такъ они никогда ничѣмъ не занимаются?

Буянцова. Ахъ, ма-шеръ, какая ты дурочка!.. объ чемъ же хлопотать такому богатому человеку, какъ Анатолю Михайловичъ? У тебя, машеръ, престранныя сужденія, и вообще ты ни о чемъ не имѣешь понятія!.. Чему тебя учили въ Петербургъ?..

Върочка. Конечно, не многому, маменька; но вѣдь я въ этомъ не виновата!

Буянцова. Я удивляюсь, мон-анжъ, какъ ты это не умѣешь быть приветливой... любезной. Вотъ недѣля какъ у насъ гоститъ этотъ шармантъ-омъ Анатолю Михайловичъ, ухаживаетъ за тобой, старается тебѣ правиться, а ты съ нимъ такъ странно обходишься, ма-шеръ-ами!..

Върочка. Что же вы находите страннаго въ моемъ обхожденіи, маменька? Мнѣ съ нимъ весело, я разговариваю, смѣюсь!..

точно также, какъ съ Мишелемъ Зальснимъ... но зачѣмъ же мнѣ показывать имъ серьезное вниманіе, когда ни одинъ изъ нихъ мнѣ не нравится?..

Буянцова. Ахъ, сдѣлай одолженіе, мон-анжъ, не говори мнѣ объ Зальсинѣ! ну, какое же сравненіе между имъ и Рюминимъ? какъ можешь ты ихъ ставить на одну доску? Анатолий Михайловичъ настоящій ком-иль-фо, а этотъ Зальсинъ, просто неизантъ.

Взрочка. Я этого не нахожу. Мнѣ кажется даже, что у Зальсина и души и ума больше, чѣмъ у вашего фаворита.

Буянцова. Нѣтъ, сдѣлай одолженіе, птить, не говори такихъ глупостей. Я знаю намѣренія Анатолия Михайловича и надѣюсь, Взрочка, что ты подумаешь наконецъ серьезно о своей судьбѣ.

Взрочка. Боже мой, маменька, мнѣ такъ хорошо въ настоящемъ, что я не хочу думать о будущемъ.

Буянцова. Какая же у тебя пустая голова! (*Отнимая у нее книгу*): И всѣ эти романтическія идеи отъ вашихъ глупыхъ книгъ?.. что ты это читаешь?

Взрочка. Путешествія.

Буянцова. Вѣрно какой-нибудь глупый романъ?

Взрочка. Это не романъ, маменька.

Буянцова. Все равно! дѣвицамъ не годится столько читать!.. ты ни о чемъ серьезно думать не хочешь!

Взрочка. Придетъ время, подумаю.

Буянцова (*бросая книгу на столъ*). Это все отъ глупыхъ книгъ! Нѣтъ, сударыня, я вамъ говорю, что пора вамъ подумать о вашей будущности. Я не хочу, чтобъ вы отталкивали отъ себя счастье!

Взрочка. Какъ можно его отталкивать!.. я такъ люблю счастье!.. такъ бы хотѣла всегда быть счастливой!..

Буянцова. Ты обо всемъ судишь неосновательно!.. нечего тебѣ разсуждать о счастьи, когда ты имъ пренебрегаешь. Сестра пишетъ мнѣ изъ Пестербурга, что Анатолий Михайловичъ пріѣхалъ сюда съ намѣреніемъ просить твоей руки, а ты именно оттого не обращаешь на него вниманія, что онъ мнѣ нравится.

Взрочка. Да скажите мнѣ, маменька, что вы въ немъ нашли необыкновеннаго?

Буянцова. Онъ добръ, солиденъ и богатъ... что тебѣ еще?

Взрочка. О его добротѣ мы не можемъ еще судить: давно ли мы его знаемъ? солидность его меня ничуть не прельщаетъ, а богатство его для меня послѣдняя изъ послѣднихъ вещей.

Буянцева. Вотъ сужденія!.. кескесе, ма-шеръ, какія у тебя понятія!.. Это все отъ книгъ!.. я тебѣ запрещаю читать!.. Я все книги выброшу за окно... Богатство — последняя вещь, *petite sottise!*.. пожила бы ты въ хвалёной бѣдности.

Върочка. Я нисколько ею не восхищаюсь, но не ищу и богатства, именно потому, что сама богата. (*Ласкаясь къ матери*). Вы такъ добры ко мнѣ, такъ меня балуете, что я поневоль довольна своей судьбой и не желаю переменъ.

Буянцева. Лиса ты, лиса ты, ма-шеръ; но подумай, какъ я была дружна съ матерью Анатоля, и какъ вы будете богаты, когда къ сего состоянію присоединится твое! Да ты, мон-анжъ, будешь точно дюшесь. У тебя стѣны будутъ въ позолотахъ, портьеры самыя дорогія! будетъ толстый метръ-д-отель, который придетъ тебѣ докладывать: «мадамъ-э-серви!» А горничную ты наймешь мамзель, въ корсетъ и въ ботинкахъ. Когда ты поѣдешь на балъ, на тебѣ будетъ столько бриліантовъ, что при каждомъ твоёмъ движеніи, въ комнату станетъ свѣтлѣ, точно отъ молніи. Войдешь ты въ залу такъ важно, плавно, точно лебедь! (*Ходитъ съ комической важностью*) и чуть-чуть кивнешь головой: *bonjour monsieur. bonjour madame*; все кавалеры бросятся тебя приглашать.

Върочка. Ахъ, какъ все это было бы скучно, маменька!..

Буянцева. Ужъ не хочется ли тебѣ мечтать, гдѣ-нибудь на чердакѣ, о любви и поэзіи, глядя на луну?

Върочка. О, нѣтъ!.. я мечтаю о любви и поэзіи и при солнечномъ свѣтѣ!

Буянцева. Ты все противорѣчишь! У тебя голова не на мѣсть. Ну, скажи, что тебѣ не нравится въ Рюминъ? чего ты еще ищешь въ женихѣ?

Върочка. Маменька!.. да я жениха-то вовсе не ищу!.. вотъ погодите, маменька, когда мнѣ кто понравится, я вамъ скажу.

Буянцева. А я все боюсь, ма шеръ, не влюблена ли ты въ Зальсина?..

Върочка. Къ сожалѣнію, нѣтъ!

Буянцева. Это еще что за новости!.. отчего къ сожалѣнію?

Върочка. Оттого, что онъ благородный человекъ.

Буянцева. Конечно, онъ не дурной человекъ, грѣхъ солгать, но въ этомъ пейзажѣ нѣтъ ничего деликатнаго. (*За дверью слышно, какъ зываетъ Рюминъ*).

Върочка (*смыслъ*). Bravo, Анатолий Михайлычъ, какъ рано изволили проснуться!

Буянцева. Иванъ! Матрена! Аннушка! Петька!.. чаю!.. подайте скорѣ чаю и кофе!.. Иванъ, Матрена! глухіе!.. никогда не слышать!..

II.

ТѢ ЖЕ, РЮМИНЪ и слуги сбѣгаются со всѣхъ сторонъ.

Буянцева. Здравствуйте, дорогой гость! хорошо ли почивали? А вы, дураки, зачѣмъ не сидите въ передней? Какъ я рада, что вы здоровы!.. Самоваръ скорѣе, безтолковые!.. ты, медвѣдь, зачѣмъ не сидишь въ комнатахъ? садитесь Анатолий Михайлычъ, прошу покорно! (*Людямъ*): Да шевелитесь же, неповоротливые! (*Слуги разбѣгаются*). Хорошо ли вы почивали, дорогой гость?

Рюминъ (*цѣлуетъ ея руку*). Какъ нельзя лучше! благодарю васъ.

Буянцева (*всторону*). Какой почтительный, комиль-фо!.. (*Съ безпокойствомъ*).

Рюминъ. Вѣра Александровна! Здоровы ли вы?..

Вѣрочка. Какъ всегда...

Рюминъ. Слава Богу!.. вы меня успокаиваете!..

Вѣрочка. О чемъ же вамъ было безпокоиться?

Рюминъ. Я видѣлъ про васъ такой ужасный сонъ...

Буянцева. Вы меня извините, Анатолий Михайлычъ, я пойду похозяйничать! (*Тихо дочери*). Машеръ-амп, будь носурьознѣе! ты все смѣешься, точно une sottise! (*Уходитъ*).

III.

ВѢРОЧКА и РЮМИНЪ.

Рюминъ. Вѣра Александровна!..

Вѣрочка. Что прикажете, Анатолий Михайлычъ?

Рюминъ. Вы мнѣ ничего не отвѣчали...

Вѣрочка. Развѣ вы спрашивали?

Рюминъ. Я говорилъ вамъ, что видѣлъ васъ во снѣ...

Вѣрочка. Чтожъ мнѣ на это отвѣчать? тутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго!

Рюминъ. По-крайней-мѣрѣ, это доказываетъ, что я объ васъ постоянно думаю,... тогда, какъ вы никогда обо мнѣ не вспоминаете.

Вѣрочка. Напротивъ!.. недавно еще, услышавъ что кто-то зѣваетъ за дверью, я подумала объ васъ.

Рюминъ. Это жестоко съ вашей стороны!..

Върочка. Что такое?

Рюминъ. Ваши насмѣшки...

Върочка. Я и не думала смѣяться...

Рюминъ. Вы всегда емѣетесь!.. Я не могу поймать въ васъ минуты серьезнаго размышленія.

Върочка. И не трудитесь ловить ее. Мнѣ такъ весело въ жизни, что я никогда не размышляю.

Рюминъ. А между тѣмъ, мнѣ часто кажется, что подъ очаровательной наружностью веселаго ребенка скрывается маленькій философ!..

Върочка (*улыбаясь*). Развѣ вѣчно смѣющійся Демокритъ!

Рюминъ. Счастливая природа!.. я вамъ завидую!..

Върочка. Ахъ, не завидуйте!.. Зависть такая гадкая вещь!.. советую вамъ лучше подражать мнѣ...

Рюминъ. Мнѣ? подражать вамъ?.. Смѣяться, когда въ душѣ отчаянье?.. Чего вы отъ меня требуете?

Върочка. Ахъ, я ничего не требую!.. я только советовала...

Рюминъ. Въместо совета—скажите одно слово и во мнѣ произойдетъ этотъ чудный переворотъ...

Върочка. О, нѣтъ: мои слова не могутъ дѣлать чудесъ!..

Рюминъ. Вы притворяетесь, что не понимаете меня.. но я вамъ не вѣрю!.. не вѣрю, чтобъ вы не угадывали причины моей грусти... вы знаете, что мѣшаетъ мнѣ предаваться безотчетно счастію видѣть васъ, любоваться вашимъ дѣтскимъ весельемъ!.. Вы, конечно, все знаете, все угадываете... но, какъ своенравный ребенокъ, вы не хотите въ томъ признаться, и притворяетесь слепой. Вы шутите мою любовью, а между тѣмъ...

Върочка (*живо прерывая его*). Погодите, погодите!.. Если ужъ пошло на откровенность, то скажите мнѣ прежде всего: сколько разъ вы говорили другимъ женщинамъ эти самыя слова?..

Рюминъ. Сколько разъ!.. Развѣ можно любить нѣсколько разъ?

Върочка. Не знаю можно ли, но знаю навѣрно, что вы не въ первый разъ сбрасаетесь объясняться въ любви. Послушайте, Анатолій Михайлычъ, будемъ говорить искренно, какъ люди уважающіе другъ друга. Скажите мнѣ, сколько разъ вы были влюблены?

Рюминъ. Трудно отвѣчать...

Върочка. Потому, что вы потеряли счетъ!.. Но положимъ, что быть влюбленнымъ не значитъ еще любить... Я спрашиваю

васъ: сколько разъ вы любили искренно и сколько разъ забывали также искренно?.. Сколько клятвъ было нарушено?.. сколько обѣтовъ не исполнено?.. Сколько увлеченій осмѣяно?.. Не оправдывайтесь: васъ никто не обвиняетъ!.. у всѣхъ у васъ одно и тоже прошедшее!.. Я хочу вамъ только доказать, какъ трудно женщинамъ вѣрить вашимъ страстнымъ объясненіямъ, рассчитывать на ваше постоянство, ставить счастье всей своей жизни на одну карту, когда противъ нея столько шансовъ?..

Рюмина. Вы странное созданіе, Вѣра Александровна!..

Вѣрочка. А вы думали, что веселая и безпечная молодая дѣвушка не можетъ внимательно присматриваться къ людямъ и отгадывать многое въ дѣйствительной жизни? Скажите же, права я, или нѣтъ?

Рюмина. Вы правы, потому, что вы меня не любите; въ противномъ случаѣ, вы вѣрили бы мнѣ.

Вѣрочка. Какъ же вы хотите, чтобъ я любила васъ, чтобъ я вамъ вѣрила, когда я васъ такъ мало знаю?.. Вотъ почему я не хотѣла понимать вашихъ намековъ и прервала вашу рѣчь... Теперь мы объяснились и я спокойна!.. Давайте говорить о другомъ... Какъ? вы на меня сердитесь?.. Меня это огорчаетъ!.. (*Добродушно*). Я не хотѣла васъ обидѣть, я была съ вами откровенна...

Рюмина. Мнѣ? сердитесь?.. Я люблю васъ больше прежняго!..

Вѣрочка. (*прозв. ему*). Опять!.. Я васъ увѣряю, что это вамъ такъ кажется...

Рюмина. Кокетка!.. вы сведете меня съ ума.

Вѣрочка. Фи!.. бранить женщинъ кокетками... это утѣшеніе уколотаго самолюбія!..

Рюмина (*всторону*). Да это, просто, бѣсенокъ!

Слуга (*входит*). Анатолій Михайловичъ, барыня проситъ васъ въ столовую, чай кушать! (*Уходитъ*).

Рюмина. - Сейчасъ приду! Вѣра Александровна, считайте меня всегда вашимъ лучшимъ, вѣрѣющимъ другомъ! (*цѣлуетъ ея руку. Всторону*). Здѣсь дѣло плохо: надо атаковать непріятеля съ фланга... полюбезничаю съ belle-maman!.. (*Уходитъ*).

IV.

ВѢРА одна, потомъ МИХАИЛЬ АНДРЕЕВИЧЪ ЗАЛѢСИНЪ.

Вѣрочка. Онъ называлъ меня кокеткой потому, что я была съ

нимъ откровенна!.. Вотъ справедливость людская!.. да что объ этомъ думать?.. Я рада, что объяснилась съ нимъ и избавилась, хоть на время, его докучныхъ преслѣдованій. Онъ меня чуть было не разсердилъ, а я сердиться не люблю, это не въ моемъ характеръ... теперь я снова буду весела! (*Увидя входящаго Замысина*). А... здравствуйте, здравствуйте Михаилъ Андреевичъ! (*Протягивая ему руку*). Пойдите-ка!.. поглядите на меня?.. да что это съ вами случилось?..

Михаилъ Андреевичъ (*улыбался и тихо удерживая ея руку*). Что васъ такъ удивляетъ во мнѣ?..

Вѣрочка (*смотритъ на него пристально*). Да я не узнаю васъ, это не ваши глаза, не вашъ голосъ!.. что съ вами случилось?.. вы такъ веселы!..

Михаилъ Андреевичъ. Потому, что я счастливъ.

Вѣрочка. Вотъ это такъ необыкновенно!.. я привыкла видѣть васъ всегда такимъ...

Михаилъ Андреевичъ. Сердитымъ, хотѣли вы сказать?

Вѣрочка. Нѣтъ, не сердитымъ.

Михаилъ Андреевичъ. Скучнымъ?

Вѣрочка. Угрюмымъ, печальнымъ, серьезнымъ.

Михаилъ Андреевичъ (*смылся*). Молчаливымъ, несноснымъ, неповоротливымъ.

Вѣрочка (*смылся*). Злымъ, дикимъ, и... медвѣженкомъ!

Михаилъ Андреевичъ. Продолжайте!.. продолжайте!..

Вѣрочка. Нѣтъ, довольно! портретъ оконченъ и удивительно похожъ.

Михаилъ Андреевичъ (*кланялся съ улыбкой*). Душевно благодаренъ.

Вѣрочка. Не стоитъ благодарности! Я люблю говорить правду; я всегда ссорилась съ вами за вашу угрюмость.

Михаилъ Андреевичъ. Не только ссорились, даже ненавидѣли меня.

Вѣрочка. Вотъ, ужъ это неправда!.. Я въ жизни своей не знала ненависти; я всѣхъ готова любить.

Михаилъ Андреевичъ. Всѣхъ?

Вѣрочка. Всѣхъ, говорю вамъ, особенно веселыхъ.

Михаилъ Андреевичъ. Такъ вы меня сегодня немного любите?

Вѣрочка. Даже очень. Сегодня вы другой человекъ!

Михаилъ Андреевичъ. Это истинная правда!

Вѣрочка. Сегодня мы не будемъ ссориться?

Михаилъ Андреевичъ. Совершенно отъ васъ зависить...

Вѣрочка. Вы не будете называть меня ребенкомъ?

Михаилъ Андреевичъ (*смѣясь*). Постараюсь забыть, что вы не только ребенокъ, но еще *прекапризный!*..

Върочка. Прекрасно!.. тотъ назвалъ меня кокеткой, а этотъ капризной!.. Да растолкуйте мнѣ, что значить, по вашему, быть капризной...

Михаилъ Андреевичъ (*полу-шутя, полу-серьезно*). Ежеминутно мѣнять свои чувства, не знать въ жизни ничего серьезнаго, отвѣчать шуткой на чувство, улыбкой на страданіе, смѣхомъ на теплую слезу. Ласкать одной рукой и отталкивать другой; пльнять добротой и отдалять холодностью; имѣть всегда наготовѣ страшный бичъ—холодную насмѣшку, чтобъ разить каждое светлое чувство, каждое благородное увлеченіе.

Върочка. Продолжайте, продолжайте!..

Михаилъ Андреевичъ. Нѣтъ, довольно!.. портретъ оконченъ и удивительно похожъ!..

Върочка (*съ досадою*). И вы въ самомъ дѣлѣ такого обо мнѣ мнѣнія?

Михаилъ Андреевичъ. Развѣ это можетъ огорчить васъ?

Върочка. Какъ всякая несправедливость. Послушайте, съ чего вы взяли, что я встречаю насмѣшкой любовь и теплое чувство?.. я до-сихъ-поръ ихъ ни въ комъ не находила!.. Правда, за мной много ухаживаютъ, я окружена людьми, которые зовутъ себя моими друзьями... (*Выразительно*): но ни въ одномъ изъ нихъ не видѣла я искренней, откровенной привязанности, и считаю себя вправѣ смѣяться надъ ихъ избитыми фразами, вздохами и неясными намеками. Но еслибъ я встрѣтила душу прямую и теплую, которая высказалась бы мнѣ смѣло и откровенно, еслибъ я встрѣтила челоуѣка, который бы понялъ, что подъ наружностью безпечнаго ребенка скрывается во мнѣ любящее и теплое сердце, еслибъ онъ понялъ, что любовь мою можно заслужить... не колкими упреками, а благородной откровенностью..., еслибъ я встрѣтила въ мужчинѣ не плохаго актера съ затверженной ролью, съ мелкими заботами и мелкимъ самолюбіемъ, а челоуѣка одушевленнаго благороднымъ увлеченіемъ, тогда бы я доказала, что я не холодная кукла! (*Хочетъ идти*).

Михаилъ Андреевичъ (*останавливая ее*). Въра Александровна! Въра Александровна!.. вы въ-правѣ презирать меня!.. я былъ грубъ, несправедливъ, не умѣлъ оцѣнить вашего благороднаго сердца... вы правы!..; но зачѣмъ же... зачѣмъ не хотите уга-

дать искренняго и глубокаго чувства, которое скрывается подъ несчастной робостью?.. Но зачѣмъ же ваше чуткое женское сердце не отгадало привязанности неподдѣльной!...

Вѣрочка (*съ волненіемъ*). Привязанность доказывается довѣріемъ.

Михаилъ Андреевичъ. Послушайте!.. сегодня я могу, я хочу, я *долженъ* быть откровеннымъ; сегодня я счастливъ и чувствую себя способнымъ высказать вамъ все.

Вѣрочка (*съ удивленіемъ*). Отчего же сегодня?

Михаилъ Андреевичъ. Оттого, что сегодня перестаю я быть рабомъ моей страсти, потому, что сегодня свѣтлое и отрадное чувство взяло верхъ надъ моею любовью, надъ ревностью, надъ всеми терзаньями несчастной любви... (*Съ увлеченіемъ*). Да, Вѣра Александровна! есть еще чувство, которое выше этой любви; есть слово могучее и сильное, которое отзывается въ сердце роднымъ и сладкимъ звукомъ! Въ немъ вся жизнь наша. Вѣра, честь, вѣрность, мужество, самоотверженіе... все содержитъ въ себѣ эта высокая любовь, въ которой какъ въ ясномъ зеркаль отражаются лучшіе инстинкты сердца!.. Этотъ живительный источникъ, этотъ священный двигатель, эта любовь называется—*любовью къ родинѣ!*

Вѣрочка (*живо и съ увлеченіемъ протягивая ему руку*). Говорите, говорите же. Я понимаю, я уважаю этотъ чистый восторгъ!.. этотъ великодушный порывъ!.. Вы говорили, что сегодня...

Михаилъ Андреевичъ. Я пришелъ проститься съ вами, Вѣра Александровна! завтра утромъ я отправляюсь въ Петербургъ, а оттуда въ армію... Дядя уже все устроилъ, будучи увѣренъ, что батюшка согласится. Сегодня рѣшилась судьба моя; сегодня отецъ благословилъ меня, и скоро сбудется мое пламенное, непобѣдимое желаніе!.. я вступлю въ ряды русскаго войска, пойду на враговъ отечества, увижу грозное величіе нашей силы, узнаю упосніе воинской славы!..

Вѣрочка. И... вы ѣдете?..

Михаилъ Андреевичъ. Батюшка, съ своимъ чистымъ и высокимъ самоотверженіемъ, забылъ, что онъ остается одинъ съ большой дочерью, что лишается, быть можетъ, послѣдней опоры старости: онъ со слезами радости принялъ сегодня мое признаніе.

Вѣрочка (*съ одушевленіемъ*). Онъ русскій, я его понимаю...

Михаилъ Андреевичъ (*увлекаясь все болѣе и болѣе*). Да! рус-

скій человекъ всегда будетъ вѣренъ своему святому призванію. Все исчезаетъ въ душѣ его предъ яснымъ величіемъ любви къ Богу, къ престолу и отечеству... Въ этой любви вся сила его. Русское чувство Минина, русское единодушіе его сподвижниковъ, спасли наше отечество въ годину бѣдствія; русская любовь ополчилась на врага Европы подъ знаменемъ Александра, русское самоотверженіе озарило Москву огнемъ сокрушительнымъ и, въ настоящее время, русскіе воспрянуть съ силой и любовью единодушной, и не уронять славы своихъ предковъ!..

Вѣрочка. Да! да, я въ этомъ увѣрена... я это вижу и понимаю!.. и съ гордостью чувствую въ себѣ *русское сердце*...

Михаилъ Андреевичъ. О, пусть это священное чувство, которыми мы одушевлены, примиритъ насъ въ торжественную минуту разлуки... (*Взлѣзъ ея руку*). Простите мнѣ мои колкія слова. Забудьте все, что происходило между нами.

Вѣрочка (*взволнованная*). Я... я также прошу у васъ прощенья... если мои дѣтскія выходки, мои ребяческіе капризы когда-либо огорчали васъ... (*съ искренностью*): я увѣряю васъ... мы до-сихъ-поръ другъ друга не понимали.

Михаилъ Андреевичъ. Прошу васъ объ одномъ: будьте увѣрены, что моя робкая и скрытная привязанность была искренняя. Она не умѣла высказываться... но не презирайте ее: повторяю вамъ, она была искренняя...

Вѣрочка. Презирать!.. но... но я уважаю ваше чувство!..

Михаилъ Андреевичъ. Благословите же меня, Вѣра Александровна! (*Становится передъ нею на колѣна*).

Вѣрочка (*кладетъ ему руку на голову*). Какъ другъ... какъ сестра, призываю на васъ благословеніе Божіе!

Михаилъ Андреевичъ (*вставая*). Благодарю!.. теперь, прощайте!

V.

ТѢ ЖЕ и БУЯНЦОВА.

Буянцова. Вѣра, кескесе машеръ, ты оставляешь меня одну съ Рюминымъ... а!.. вотъ кто здѣсь!.. (*холодно*) bonjour msieur!

Михаилъ Андреевичъ. Я пришелъ проститься съ вами, Анна Ильинишна и благодарить васъ... за вашу дружбу... прощайте! (*Подходитъ къ Вѣрѣ и цѣлуетъ ея руку*)... Прощайте!.. (*въ дверяхъ*). Вѣра Александровна... будьте счастливы! (*Уходитъ*).

Бянцева. Что съ нимъ сдѣлалось?.. Вѣра, что съ тобой? что было антр-ву!

Върочка. Онъ... ѣдетъ... на войну!..

Бянцева. Что?.. ахъ онъ, мой голубчикъ!.. ахъ онъ, мой красавчикъ. Ахъ, онъ мой сердечный!.. *(Подбѣгаетъ къ окну).* Михайлъ Андренчъ!.. добрый путь!.. *(Вытирая слезы)* Родной мой, повхаль сражаться!..

Върочка *(медленно подходитъ къ окну и смотритъ въ него).* Ухаль!... *(Отходитъ отъ окна и говоритъ въ раздумьи....)* Ухаль!..

Бянцева. Ахъ, онъ сердечный!.. Да что съ тобой, мон-анжъ? поди, займись гостемъ...

Върочка *(глубоко задумавшись, прижимаетъ руку къ сердцу).* Маменька, маменька!.. зачѣмъ онъ ухаль!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

(Кабинетъ ЗАЛѢСНА; пальво диванъ и т. д., въ глубинѣ шахматный столикъ. Двѣ двери: одна всрединѣ, другая на лѣвой сторонѣ.)

I.

ТРОФИМЪ, ВЪРОЧКА *(входитъ).*

Върочка. Здравствуй, мой добрый Трофимъ?.. Что? каковъ сегодня нашъ больной?

Трофимъ. Вышелъ погулять въ садъ, барышня... Все про васъ спрашиваетъ.

Върочка. Ахъ, я вчера никакъ не могла его провѣдать: къ намъ пріѣхалъ этотъ скучный гость изъ города.

Трофимъ. Тотъ самый, который былъ прошлою зимою?

Върочка. Тотъ самый. Онъ и сюда повхаль съ нами; сейчасъ дѣвится съ маменькой... Ну, скажи, Трофимъ, что твой баринъ?.. меньше ли грустилъ вчера?

Трофимъ. Да онъ все также тихъ, покоренъ... а какъ не грустить? одна дочь была и ту Богъ взял!

Взрочка. А скажи, Трофимъ, посланный еще не возвратился съ почты?

Трофимъ. Должно быть скоро будетъ... Ахъ, матушка, какъ баринъ обрадуется, какъ васъ увидитъ!.. Что бы съ нами было, кабы не вы? (*Подходя къ окну*). Вотъ баринъ прохаживается по дорожкѣ... позвольте доложить ему, что вы пріѣхали... ужъ онъ ждетъ не дождется веселенькой своей барышни...

Взрочка (*улыбалась съ грустью*). Веселенькой!.. (*Вслухъ*) Напрасно однако онъ вышелъ сегодня на воздухъ.

Трофимъ. Вотъ и маменька ваша пришла съ г-мъ Рюминымъ.

Взрочка. Они идутъ сюда?

Трофимъ. Гость-то говорить съ бариномъ, а маменька входятъ въ горницу...

Взрочка. Я предвижу неудовольствіе...

II.

ТЪ ЖЕ и г-жа БУЯНЦОВА.

Буянцева. Прекрасно! прекрасно, Вѣра Александровна!.. вы съ каждымъ днемъ, ма-шеръ, становитесь милѣ!.. Зачѣмъ вы уѣхали впередъ!.. куда вы сѣзните?.. кескесе, ма-шеръ?.. на что это похоже?..

Трофимъ (*всторону*). Ахъ ты, старая кескесе!.. только и знаетъ, что бранится!.. (*Уходитъ нальво*).

Буянцева. Ты меня, ма-шеръ, хочешь уморить съ горя!.. Ну, какъ ты обходишься съ Рюминымъ?.. а онъ, просто, золото—не человекъ!.. Я его съ каждымъ днемъ все больше и больше уважаю.

Взрочка. А я васъ умоляю, маменька, перестаньте его обнадеживать вашими ласками...

Буянцева. Та-та-та, petite sottie!.. да что ты наконецъ о себѣ думаешь?.. да съ какихъ ты поръ вышла изъ повиновенія?.. да въ какихъ ты книгахъ почерпнула такія правила?.. Я тебя, ма-шер-ами, не позволю зазнаваться!.. я, мон-анжъ, посажу тебя на-хлѣбъ на-соль!.. я все книги твои выброшу за окно; я тебя, пароль-донеръ, никуда не стану пускать... Вотъ, ма-шеръ, до чего ты меня довела! Если ты меня не хочешь потышить, такъ я не стану тебя баловать!..

Взрочка. Маменька!.. зачѣмъ мнѣ быть любезной съ Рюминымъ?.. вѣдь я все-таки не выйду за него замужъ?

Буянцова. Это еще мы увидимъ, мон-анжъ!

Върочка. Какъ онъ неделкатень!.. Онъ видитъ, что я его не люблю... благородный человекъ давно бы удалился. (*Хочетъ идти*).

Буянцова. У алле-ву? у алле-ву? Върочка, ты, ма-шеръ, совсѣмъ растрепалась!.. посмотри, на что ты похожа? Кель орреръ!.. поправь волосы!.. (*Садясь*). Одно чтеніе въ головъ! арранже-ву!.. Охъ, какъ я устала!

III.

ТЪ ЖЕ, РЮМИНЪ и ЗАЛЪСИНЪ.

(*Върочка бѣжитъ на встрѣчу къ Залъсину, беретъ его руку, усаживаетъ его въ кресло*).

Върочка. Ахъ, Андрей Николанчъ... вы совершенно перестали исполнять мои просьбы!.. Можно ли такъ долго гулять? воздухъ сегодня холоденъ...; не стыдно ли вамъ?.. а кто далъ мнѣ слово беречь себя?.. погодите!.. я разсержусь на васъ; буду дуться, капризничать, не стану вамъ читать Ммхайловскаго-Данилевскаго... мы совсѣмъ поссоримся!..

Залъсинъ (*смилься и цѣлуя ея руку*). Простите, въ послѣдній разъ!

Рюминъ. О!.. да какъ вы умѣете сердиться, Въра Александровна!

Залъсинъ. Э! э!.. вы не знаете еще, какая она у насъ злая и сердитая!.. Когда я не хочу принимать лекарства, Трофимъ все страшаетъ, что пожалуется Върочкѣ!.. Я говорю ему: «Ты думаешь, я боюсь ее? Давно ли я носилъ ее на рукахъ? что мнѣ ее бояться!»—Пожалуюсь, говоритъ, да и только!..—Ну, Богъ съ тобой, жалуйся!.. мнѣ все равно!.. а какъ придетъ моя командирша, я и начинаю ретироваться: «Трофимъ!.. не говори!.. сдѣлай одолженіе!», а Трофимъ все свое: «пожалуюсь!» Я еще минуту похрабрюсь, но только она ко мнѣ въ комнату... я поскорѣй давай глотать эту бурду, которой они меня съ докторомъ угощаютъ.

Върочка (*смилься*). Хорошо еще, что страхъ есть!.. а то бы хоть рукой махни!..

Залъсинъ. Ахъ вы, моя строгая командирша!.. да кого же мнѣ и слушать, кромѣ васъ?.. Я бы здѣсь умеръ съ тоски, елибъ вы меня оставили!.. кто умѣлъ бы успокоить и развесе-

лить меня, какъ вы!.. Я самъ знаю, что бываю иногда нестерпимо скучень... тоскую... такъ тоскую, что сердце ноетъ!.. но вдругъ услышу голосъ Вѣрочки... *(Съ чувствомъ)*... и этотъ ласковый, милый голосокъ ноетъ родныя мнѣ слова... переносятъ меня въ давно-минувшее время... я молодью... мнѣ все-ло!.. *(смыльсь)* такъ весело, будто я снова въ полку, въ кругу друзей и товарищей!.. и грудь моя дышетъ свободнѣе... все прошедшее воскресаетъ для меня!.. *(Грустно)* Тогда хорошо было жить на свѣтъ!.. не то, что теперь въ старости!.. Вотъ и сегодня я хандрилъ все утро, хандрилъ и думалъ: скоро ли придетъ моя командирша?.. ужъ она повеселитъ старика!

Вѣрочка *(грозн ему)*. Вижу, вижу, до чего вы добираетесь!.. ну, извольте Андрей Николаевичъ... только поторгуемся!.. вы будете принимать лекарство?

Залѣснѣ *(съ кислой миной)*. Ффф!.. опять вашу бурду? Ну, нечего дѣлать!.. согласенъ!..

Вѣрочка. По рукамъ?

Залѣснѣ. По рукамъ!..

Вѣрочка. Которую же прикажете пропѣть?

Залѣснѣ. Разумѣется, любимую!.. *(Вѣрочка поетъ «Громъ победы раздавайся».* Во время ея пѣнія, Залѣснѣ то принимается ей вторить, то слушаетъ ее съ напряженнымъ вниманіемъ; улыбается, смѣется, лицо его одушевляется... послѣднія слова они поютъ вмѣстѣ).

Залѣснѣ. Еще!.. еще!.. Да!.. вотъ такъ пѣвали мы въ старину... *(Смыльсь)*. А вѣдь славно поетъ командирша!.. любо солдатскому сердцу слушать ее... Ну, скажите, кто бы сталъ такъ баловать меня, какъ эта шалунья?..

Рюминъ *(тихо Вѣрѣ)*. Вы всегда, вездѣ одна и та же!..

Вѣрочка *(всторону)*. Да ужъ и вы всегда, вездѣ одинъ и тотъ же!..

Буянцева *(всторону)*. Какъ бы устроить, чтобъ онъ могъ съ ней объясниться! *(Вслухъ)*: Андрей Николаичъ, что бы намъ кончить до обѣда давшинною партію?.. сядемте-ка за шахматы!..

Залѣснѣ. Съ удовольствіемъ, матушка!.. сядемъ... *(Садятся за шахматы)*.

Вѣрочка *(всторону)*. Я это предвидѣла!.. опять должно съ нимъ заниматься! *(Садится на диванъ и беретъ работу)*.

Рюминъ *(усаживалсь возлѣ нея)*. Вѣра Александровна, рѣшите мнѣ, пожалуйста, одну задачу!..

Вѣрочка. Какую?..

Рюминъ. Вотъ, извольте видѣть: представьте себѣ, что по дороге идетъ слѣпецъ...

Вѣрочка (*всторону, смѣясь*). Слѣпецъ: это я! (*вслухъ*) Представляю.

Рюминъ. У этого слѣпца есть другъ.

Вѣрочка (*улыбалась*). А!.. другъ?.. что же дальше?

Рюминъ. Другъ видитъ, что слѣпецъ идетъ по краю пронасти и говоритъ ему: остерегись! тебя ожидаетъ гибель на этомъ пути.

Вѣрочка (*наивно*). Въ моихъ дѣтскихъ книгахъ было что-то похожее на эту басеньку...

Рюминъ. Слѣпецъ не врить. Ему нравится путь, который онъ избралъ...

Вѣрочка. Бѣдный слѣпецъ!..

Рюминъ. Теперъ рѣшите: какъ долженъ былъ поступить другъ?.. предоставитъ-ли слѣпца его участи или вывести его изъ заблужденія?..

Вѣрочка. Въместо отвѣта, я вамъ расскажу также басеньку, менѣе замысловатую...

Рюминъ. Я васъ слушаю.

Вѣрочка. Была одна вѣтряная, безпечная дѣвушка...

Рюминъ. Отъ которой всѣ были безъ ума...

Вѣрочка. Безъ поясненій!.. Эта дѣвушка была весела и счастлива, потому что довольствовалась своей судьбой.

Рюминъ. Словомъ: это былъ маленькій философъ въ юбкѣ...

Вѣрочка. Не бранитесь! У этой дѣвушки былъ одинъ знакомый, который назывался ея другомъ...

Рюминъ. Какой же это былъ человекъ?..

Вѣрочка (*холодно*). Очень милый и умный, но онъ ухаживалъ за дѣвушкой...

Рюминъ. Любилъ её безъ памяти, искалъ ея руки и любви.

Вѣрочка. Но она отказала ему и въ томъ и въ другомъ...

Рюминъ (*сконфузился*). Гм!..

Вѣрочка. Потому, что не отвѣчала на его чувство... Этотъ человекъ, или другъ, сталъ дѣйствовать изъ-подтишка; поддѣлался къ ея матери, склонилъ ее на свою сторону..., но этого мало! Другъ вздумалъ ревновать... да еще ревновать къ отсутствующему... вообразите, какой странный! Что-жъ вы думаете?

Онъ началъ вдругъ чернить своего мнимаго соперника... выдумалъ какой-то небывалый романъ...

Рюминъ. Сказалъ ей смѣло и откровенно: человекъ, котораго вы любите...

Върочка. Онъ не зналъ, любить ли она его.

Рюминъ. Человекъ, котораго вы любите, не стоитъ вашей привязанности. Онъ обманывалъ ваше доверчивое сердце; онъ шутилъ вашимъ чувствомъ. Въ то самое время, какъ онъ старался возбудить вашу любовь, онъ игралъ другимъ сердцемъ, губилъ другую женщину...

Върочка. И эта женщина!..

Рюминъ. ... Жила въ томъ же городѣ, гдѣ онъ служилъ. Разлучившись съ ней, онъ писалъ ей страстные письма, наполненные клятвами.

Върочка. Да!.. всё это говорилъ другъ моей дѣвушкѣ; но, вообразите: — она ему не вѣрила.

Рюминъ. Стало быть, она считала его негодяемъ?

Върочка (добродушно). О, нѣтъ!.. но легковѣрнымъ. Она говорила ему: «я вѣрю чести русскаго солдата».

Рюминъ. Но если у друга есть доказательства? Если, одушевленный желаніемъ спасти ту, которую онъ любилъ, онъ не щадилъ труда, чтобъ имѣть въ рукахъ эти доказательства; если... ему удалось завладѣть тайной перепиской?.. и если... (*показывая на карманъ*) эти письма здѣсь?

Върочка (взволнованная, почти съ крикомъ). Не смѣйте мнѣ ихъ показывать! Я не вѣрю! впередъ не вѣрю!.. (*Опомнилась и старалась казаться спокойною*). Видите ли, мнѣ больно сомнѣваться въ благородствѣ этого человека, хотя онъ мнѣ совершенно чужой.

Рюминъ (вынимая письма). Я думаю, вамъ знакомъ почеркъ Зальсина, по письмамъ его къ отцу? (*Показывал ей письма*). Узнаете ли вы?

Върочка (судорожно схвативъ письма). О, нѣтъ!.. этого быть не можетъ! (*разсматривая письма*). Это его почеркъ! (*Встопорону*) Боже! какое терзанье!.. (*смотря въ письма*): Кто эта Marie? (*Рюмину*) Ну, чтожъ?.. да!.. я знаю этотъ почеркъ... Но, вы... видите... (*улыбаясь принужденно*) я спокойна. Это до меня не касается!.. (*встопорону*) Возможно-ли?.. онъ, онъ... котораго я такъ уважала!.. (*отдаетъ письма Рюмину*). Не понимаю, что вамъ была за охота отрывать эту глупую переписку! (*оста-*

новьясь и какъ будто оживляясь счастливою мыслью): но... скажите. когда эти строки были писаны?

Рюминъ. Кажется... число не выставлено.

Върочка (съ нетерпѣливѣмъ). Дайте!.. я хочу видѣть!..

Рюминъ. Но вы говорили, что это дѣло до васъ не касается!

Върочка (съ повелительнымъ и нетерпѣливымъ движеніемъ). Покажите!..

Рюминъ (какъ будто нехотя, даетъ ей письма).

Върочка (живо смотритъ на подпись и, опустивъ голову, говоритъ сквозь слезы). Онъ писалъ ихъ недавно!..

Рюминъ. Теперь вы вѣрите?.. теперь вы видите, что другъ поступилъ благоразумно?..

Буянцева. Cher Anatole!.. придите-ка сюда на минуту!.. дайте мнѣ добрый совѣтъ...

Рюминъ (съ досадою). Вотъ во-время!.. (идетъ къ ней и смотритъ на ихъ игру. — Върочка остается на аванъ-сценѣ въ оцупеньи).

Трофимъ (выходя изъ боковой двери). Чтѣ бы это значило?.. Какія это письма?.. Вижу я, что тутъ обманъ, да какъ бы его объяснить? (Подходитъ къ Върочкѣ и говоритъ тихо, притворяясь, что стираетъ пыль съ дивана). Оставьте у себя хоть одно письмо... все объяснится!..

Върочка (вздвигнувъ). Ты все слышалъ?

Трофимъ. Эхъ, пыль какъ садится!.. цѣлый день знай себя вытирай... (Въра торопливо прячетъ одно письмо въ карманъ).

Рюминъ (возвращаясь къ Върочкѣ). Повѣрьте, Въра Александровна, что одна искренняя привязанность къ вамъ внушила мнѣ эту мысль! (Беретъ у нее пакетъ писемъ и прячетъ ихъ въ карманъ).

Върочка (машинально). Благодарю васъ!..

Буянцева. Что это, ма-шеръ-ами, какъ ты блѣдна?

Върочка. (ободравъ и подходя къ матери). Ничего, уверяю васъ.

Трофимъ (всторону). Играй себѣ, шеръ-ами, въ шахматы!..

Буянцева. Что это вы тамъ читали съ Анатодемъ Михайлычемъ?..

Рюминъ (поспѣшно). Мои дорожныя записки!.. (всторону): Мамашѣ ничего не надо знать про письма!..

Трофимъ. Однако, долго что-то почты не несутъ!.. Пойти еще посмотреть: не видать ли Вани?.. (Уходитъ).

Върочка (*вздрыгнувъ*). Почта?.. да!.. но теперь мнѣ ужъ нечего ждать!.. (*Зальсину*). Андрей Николаичъ! вѣдь вы даромъ отдаете ладью!..

Зальсинъ. Правда, правда!.. Что это со мной сегодня?.. (*всторону*) Сейчасъ принесутъ почту!.. (*вслухъ*)... Спасибо, командирша!.. Вотъ дочка помогаетъ обыгрывать матушку!..

Бунцова (*съ досадою*). Таковъ свѣтъ теперь Андрей Николаичъ!.. Это онъ все въ книгахъ учатся!.. (*Въри*) Кто тебя просилъ совѣтовать? алле-ву-занъ, ма-шеръ-ами!

Трофимъ (*вбѣгаетъ въ комнату съ газетами и письмами, за нимъ толпятся дворовые и становятся около двери; впереди всѣхъ писарь*).

Трофимъ (*весело*). Газеты! письма!.. Ваше превосходительство, два письма!.. одно отъ барина!.. (*Отдаетъ Върочкѣ всѣ бумаги*). Читайте, матушка!

Зальсинъ (*взволнованнымъ голосомъ*). Распечатайте же скорѣе, командирша!..

Върочка (*развертывая газеты, говоритъ съ восхищеніемъ*). Извѣстія изъ Азіятской Турціи... Князь Бебутовъ нанесъ, 24-го поля, совершенное пораженіе шестидесятитысячному непріятельскому корпусу, передъ Карсомъ!.. (*Общее, радостное восклицаніе*).

Зальсинъ (*беретъ у нея газеты и говоритъ дрожащимъ отъ радости голосомъ*). Да!.. милостивъ Богъ!.. послалъ победу русскому оружію!..

Трофимъ (*внѣ себя отъ радости*). Порадовалъ же насъ Господь!.. Вотъ, батюшка, хандра-то у васъ видно была передъ радостью...

Всѣ. Слава тебѣ Господи!..

Зальсинъ (*Людямъ*). Ну, дѣти, молитесь Богу!.. Трофимъ!.. завтра всѣхъ освободить отъ барицны!.. Закажи обѣдню... и чтобъ всѣ шли въ церковь, а оттуда ко мнѣ обѣдать!.. Смотри, старикъ, угощай, хорошенько, купи вина!

Трофимъ. Радъ стараться, ваше превосходительство! (*Зальсинъ перечитываетъ газету*).

Писарь (*Подкравшись къ Трофиму, говоритъ ему тихо*). Газету-то, Трофимъ Иванычъ, когда освободится, позвольте мнѣ изучать.

Трофимъ. Какое тутъ, братъ, изученіе?.. Поколотили Турокъ какъ слѣдуетъ: тутъ и учиться нечему.

ПИСАРЬ. Вы, Трофимъ Ивановичъ, все, такъ сказать, по военному, а мы такъ любимъ заниматься соображеньями.

ТРОФИМЪ (*сердись*). Да говорятъ тебя, что турецкое соображеніе поколочено!

ЗАЛЪСИНЪ (*распечатываетъ письма*). Сынъ самъ пишетъ!.. поэтому, онъ, слава Богу, здоровъ!.. А вотъ это что за письмо съ черной печатью?.. и почеркъ незнакомый!.. не могу ничего разобрать... (*Подаетъ письмо Вьрочкѣ*). Прочтайте-ка, матушка, чья подпись!

ВЬРОЧКА. Какого-то Зимина.

ЗАЛЪСИНЪ. Ахъ, это товарищъ моего зятя: они вмѣстѣ отправились въ Дунайскую армію!.. Ну, что мой зять?.. (*Вздыхаетъ*). Знаетъ ли онъ, что я лишился дочери, а онъ жены?.. Что же вы, командирша, не читаете?

ВЬРОЧКА (*въ смущеніи*). Я... я... вашъ зять раненъ, и очень сильно.

ЗАЛЪСИНЪ (*беретъ у нее письмо*). Дайте!..

ВЬРОЧКА. Погодите, погодите!.. не читайте!..

ЗАЛЪСИНЪ. Понимаю!.. (*Пробываетъ письмо*). Убить!.. (*Общій вздохъ сожалѣній. Залъсинъ стоитъ, выпрямившись, спокойно, только губы его дрожатъ*).

ТРОФИМЪ. Царство ему небесное!.. Завидная смерть, батюшка.

ВЬРОЧКА (*ласково беретъ руку Залъсина*). Но сынъ вашъ живъ; онъ замѣнитъ вамъ всѣхъ!

БУЯНЦОВА. Ахъ, бѣдный Андрей Николаичъ!.. въ такое короткое время лишиться дочери и зятя!.. Какой чудный былъ человекъ!.. И малютки-то остаются круглыми сиротами!..

ЗАЛЪСИНЪ (*съ кротостью и спокойно*). Не смущайте меня, матушка!.. Его участь завидна: онъ умеръ за родину. (*Слегка дрожащимъ голосомъ*). Да упокоитъ Господь его душу!.. (*Бодро*). Не плачьте, друзья мои; не омрачайте эгонистическою грустью чистую радость сегодняшняго счастливаго извѣстія! Здѣсь—дѣло идетъ объ одномъ семействѣ, тамъ—о славу родины.

ВЬРОЧКА (*всторону*). Ну, возможно ли, чтобъ у этого отца былъ безчестный сынъ!.. О, нѣтъ!.. я чувствую, что Мишель оправдается!..

ЗАЛЪСИНЪ. Что-то пишетъ Миша?.. понюхалъ ли онъ пороху при Карсѣ? (*Въра отворачивается, чтобъ скрыть свое волненіе. Рюкинъ смотритъ на нее пристально*).

ЗАЛЪСИНЪ. Видно спѣшилъ... не узнать его руки!.. (*надъвѣаетъ*

очки и читаетъ). «Батюшка! благодарите за меня Бога. Я былъ въ сраженіи, видѣлъ торжество русскаго оружія, и горжусь раной, которую получилъ въ плечо... Не бойтесь, она не опасна! Къ несчастію, я не могу продолжать службы, пока не вылечусь совершенно. Ёду лечиться къ вамъ, а тамъ, что Богъ дастъ. Прощайте, скоро увидимся!» (*Залѣсинъ молча прячетъ письмо въ карманъ и кажется совершенно спокойнымъ. Трофимъ стоитъ неподвижно, опустивъ голову, Вѣра держитъ руку старика*).

Бяндцова (*тихо Рюмину*). Нѣтъ, ужъ видно ему плохо; онъ понапрасну не сталъ бы пугать!..

Залѣсинъ. Трофимъ!

Трофимъ Что прикажете, ваше превосходительство?

Залѣсинъ (*весело*). Вѣдь и я когда-то былъ раненъ, да еще какъ,—на-вылетъ!.. и ничего, — живу себя... сколько лѣтъ живу!..

Трофимъ. Известное дѣло, батюшка! Ужъ убить, такъ на мѣсть убьютъ... а что такое рана? не Богъ вѣсть какая невпядаль!.. (*Вытирая украдкой слѣзы*). Ничего! поздравляю васъ, ваше превосходительство!..

Залѣсинъ (*съ веселымъ лицомъ*). Ты правъ, Трофимъ: меня можно поздравить!.. ну, завтра всѣмъ по два стакана вина: одинъ за побѣду, другой за Мишину обновку.

Трофимъ (*сквозь слезы*). Вотъ такъ!.. по-старому; по-солдатски!

Залѣсинъ. Теперь, другъ мой, оставьте меня одного!.. (*Тихо Вѣрь*). Помолись за него, дитя мое!.. (*Садится въ кресло. Вспрашиваютъ, кромѣ Вѣры*).

IV.

ЗАЛѢСИНЪ и **ВѢРОЧКА**. (*Залѣсинъ въ креслахъ. Вѣра возле него на колыбелькахъ. Онъ держитъ ея руки, сложенные къ молитвѣ*).

Вѣрочка (*тихо и задумчиво*). Господи! Ты видишь слабость отцовскаго сердца!.. прости ему минутную скорбь!.. сойди миромъ въ мятежную душу! Онъ готовъ покориться безропотно Твоей волѣ; но онъ молитъ Тебя изъ глубины старческаго сердца: сохрани ему сына, опору его одинокой жизни!.. будь милосердъ къ престарѣлому воину... отдай ему его единственное дитя!.. (*Залѣсинъ наклоняется къ Вѣрь, и прижимаете ее къ своему сердцу. Занавѣсъ опускается*).

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ.

(Комната Трофима. Направо от зрителя боковая дверь; въ глубинѣ другая, черезъ которую виднѣнъ корридоръ. Въ комнатѣ старое кресло, скамейка, два-три стула, простой, дубовый столъ и на немъ счеты и счетный кляги. На гвоздѣ виситъ полотенце и военная фуражка; на стѣнахъ нѣсколько лубочныхъ картинъ).

I.

Трофимъ. Такъ ты говоришь, братецъ, что видѣлъ г. Рюмина въ городѣ.

Писарь. Докладываю вамъ, Трофимъ Ивановичъ, что я шесть дней тому назадъ былъ въ городѣ и встрѣчалъ тамъ ихъ благородіе.

Трофимъ. А не знаешь ли, къ кому онъ тамъ ѣздилъ?

Писарь. Какъ не знать? вамъ извѣстно, что племянница моя въ супружествѣ съ кучеромъ г. Видошнлова?

Трофимъ. Ну, да! вѣдь ты къ ней и ѣздилъ?

Писарь. Теперь г. Видошнловъ; такъ сказать, въ супружествѣ съ вдовою родной сестрой Рюмина.

Трофимъ. А какъ ее зовутъ?

Писарь. Именуются онъ Марьей Никитишной.

Трофимъ. Она дочь здѣшняго помѣщика, Бѣлявскаго?

Писарь. Точно такъ-съ.

Трофимъ. Вотъ вѣдь я угадалъ!

Писарь. А извѣстно ли вамъ, Трофимъ Ивановичъ...

Трофимъ. Послушай братецъ, ты зачѣмъ кричишь?.. (*Тихо ему*) Вѣдь здѣсь кричать не надо!.. знаешь?.. ну, говори же, только потише.

Писарь. Извѣстно вамъ, что нашъ молодой баринъ, лѣтъ шесть тому назадъ, былъ влюбленъ въ Марью Никитишну?

Трофимъ. А мнѣ почему знать? Я бабихъ сплетень не слушаю! Какое мнѣ дѣло, въ кого господа влюбляются?.. да притомъ Михайла Андренчъ былъ тогда очень молодъ.

Писарь. Имъ было лѣтъ восемнадцать, Трофимъ Ивановичъ; а въ эти лѣта, смѣю доложить, сердце ужъ за двѣ версты узнаетъ смазливенькія личка.

Трофимъ. Полно, Осипъ Васильичъ: господа еще и въ двадцать лѣтъ сидятъ за книгами.

Писарь. Охъ, не верьте имъ, Трофимъ Ивановичъ: сидятъ-то они за книгой, да глаза-то у нихъ черезъ книгу. Умъ-то, быть

можетъ, погруженъ въ науку, но сердце въ хорошенькія глазки...

Трофимъ. Какъ тебѣ, братецъ, все хочется быть умнѣ другихъ?

Писарь. Слыхалъ также, что барышня не раздѣляла, такъ сказать, его страсти: «мальчикъ» дескать.

Трофимъ. Охъ, Осипъ Васильчъ, языкъ у тебя по-истинѣ безъ костей.

Писарь. Второй денекъ, Трофимъ Ивановичъ, праздную побѣду, такъ оно, знаете, языкъ-то и развяжетъ.

Трофимъ. Да говорятъ тебѣ, тише!.. забылъ, что ли?

Писарь. Прощенья просимъ, Трофимъ Ивановичъ!..

Трофимъ. Съ Богомъ, съ Богомъ, Осипъ Васильчъ. *(Писарь уходитъ).*

II.

ТРОФИМЪ одинъ, потомъ ВЪРОЧКА.

Трофимъ. Какъ бы мнѣ переговорить съ барышней?.. погоди-ка мусье Комиль-фо!.. доберемся мы до тебя!.. грѣховодникъ!.. вишь какую напуталъ исторію!.. *(Отворяетъ среднюю дверь).* Она, должно быть, скоро поведетъ домой и пройдетъ здѣсь по корридору... Матушка-то думаетъ, ужъ дѣло улажено, а вотъ увидимъ!.. Кто-то идетъ? *(въ корридоръ показывается Вьрочка)* Барышня, матушка моя!.. вы часто проходите мимо моей кельи, а ни разу въ нее не заглядывали; окажите мнѣ милость и честь, въкъ не забуду!.. войдите хоть на минуту!

Вьрочка *(входитъ).* Здравствуй, добрый Трофимъ!

Трофимъ. Что это вы, матушка, какъ мало сегодня у насъ погостили, —небольше получасика.

Вьрочка. Да я еще не увѣжаю; я все жду маменьки. Она хотѣла за мной прѣхать... мнѣ надо съ ней поговорить... Я боюсь, чтобъ она безъ меня не дала слова... Ахъ, какая я сумасшедшая!.. сама не знаю, что говорю!.. Я тебя искала Трофимъ... *(Неръшитительно и въ большомъ волненіи):* хотѣла поговорить съ тобой: ты меня вчера такъ удивилъ!..

Трофимъ. Матушка! я невольно услышалъ вашъ разговоръ, и мнѣ точно кто въ ухо шепнулъ, что дѣло нехорошо, что рѣчь идетъ о моемъ молодомъ баринѣ... Ну, ужъ тутъ, изви-

ните, матушка, не прогнѣвайтесь... ей-ей, чуть съ досады не лопнулъ!..

Вѣрочка. Я не могу вѣрить... но... но почеркъ?.. (*Стараясь улыбнуться*). Ну, чтожь? Богъ съ нимъ!..

Трофимъ. Барышня! я право дивлюсь, какъ вы могли повѣрить этому... съ вашего позволенія, клеветнику? да, нѣтъ!.. быть не можетъ, въ душѣ-то вашей вы, конечно, не вѣрите.

Вѣрочка (*съ удивленіемъ*). Да, Трофимъ, ты правъ!.. ты меня понялъ!.. Не смотря на эти доказательства, на эти письма, на этотъ почеркъ, сердце мое отказывается подозрѣвать его въ такой гнусной фальшивости!

Трофимъ. И сердце васъ не обманываетъ, Вѣра Александровна!

Вѣрочка. Но письмо?.. письмо?.. (*Вынимая его изъ кармана*), Скажи по-совѣсти: не его ли почеркъ?

Трофимъ. Его собственный.

Вѣрочка. Ты видишь!..

Трофимъ. Да!.. но письмо-то было писано тому шесть лѣтъ.

Вѣрочка (*грустно улыбаясь*). Тутъ выставлено число.

Трофимъ. А трудно ли, матушка... прости Господи!.. подскоблить и передѣлать, съ позволенія сказать?

Вѣрочка. О, но это было бы такъ низко!..

Трофимъ. Эхъ, матушка: не то еще дѣлають безсовѣстные люди!.. Мнѣ честь барина дороже собственной, такъ ужъ позвольте мнѣ все объяснить...

Вѣрочка. Добрый, вѣрный Трофимъ!.. я тебя слушаю.

Трофимъ. Вотъ изволите видѣть, матушка: Михайлу Андренчу было лѣтъ восемнадцать, когда поселился въ нашемъ сосѣдствѣ помѣщикъ Бзлявскій съ дочерью. Она была такая хорошенькая, привѣтливая. Михайла Андренчъ пріѣхалъ сюда на каникулы, ну!.. обнюхавъ, и влюбился въ барышню... Смѣхъ было смотреть!.. старый баринъ какъ ужъ его бывало дразнилъ!.. Пной разъ придетъ ко мнѣ Михайла Андренчъ: «Я тебѣ, гмъ, Трофимъ, прочитаю стихи, которые я ей сочинилъ!..»—А чтожь вы, говорю, батюшка, ей самой не прочтете?—«Не смѣю!.. гмъ, я при ней все заикаюсь!.. а ты слушай.»—И начнетъ, бывало, такое, какъ водится, про тоску, да про сердце, да про смерть...—«Хорошо ли?» говоритъ. «Да я, барицъ, ничего не понялъ!»—«Стоило, гмъ, читать!»—Ужъ чего тутъ не было!.. Поѣхалъ онъ въ

Питеръ, такъ слезъ-то, слезъ откуда взялось!.. и давай ей писать, письмо за письмомъ, точно пироги печь!..

Върочка (*улыбаясь*). А она?

Трофимъ. А она ему ни слова!.. Разумъется, смѣялась себѣ да и только! Однако, онъ, мало-по-малу, и писать, и думать, и любить пересталъ. Теперь вспомнитъ, такъ и самъ смѣется: «блажь, гмъ, была!» Она же вышла замужъ... И матушка! что же въ его ребяческой любви за важность? Вы у него сами про это спросите: онъ вамъ все расскажетъ, а лгать и обманывать не станетъ. Если онъ говоритъ *люблю*, такъ любить; *помню* такъ помню; *забылъ* такъ забылъ. У него одно слово, и душа не двойная.

Върочка (*слушавшая его съ волненіемъ, съ радостью, съ восхищеніемъ*). Я вѣрю тебѣ!.. Но скажи: какъ эти письма поцали въ руки Рюмину?

Трофимъ. Очень просто, матушка. Марья Никитишна двоюродная сестра этому... ну его! Рюмину. Онъ у ней нынче гостилъ, а мало ли о чемъ братъ съ сестрой не переговарять?.. онъ и смекнулъ сейчасъ, что дѣло это ему пригодится.

Върочка (*смотря на письмо*). Тутъ, въ самомъ дѣлѣ, какъ будто подчищено!.. но какъ искусно!

Трофимъ. Вотъ вамъ вся правда, матушка, и не сойди я съ мѣста, коли слово солгалъ!.. только ужъ позвольте мнѣ дать волю языку, на счетъ Рюмина... (*Съ сердцемъ*). Онъ картежникъ, весь въ долгу, промоталъ огромное состояніе и ищетъ себѣ богатой невесты... Михайла Андренчъ про него все развѣдалъ.

Върочка. Михайлъ Андренчъ?.. онъ?.. но какъ?.. кто тебѣ сказалъ?.. почему ты знаешь?..

Трофимъ. Кто сказалъ?—золотой, дорогой человекъ сказалъ!.. (*Отворяя боковую дверь*). Ко мнѣ сегодня ночью гость прѣхалъ.

III.

(Направо стоитъ Михайлъ Андреевичъ съ перевязанной рукой, опираясь на палку. Трофимъ ведетъ его на сцену. Върочка, при видѣ его, забывшись, съ крикомъ радости и испугомъ бросается къ нему навстрѣчу, и вдругъ останавливается, какъ-будто опомнясь... Трофимъ сажаетъ Михаила Андреевича въ кресло. Въра подходитъ къ нему, даетъ ему руку и рыдаетъ. Мнѹтное молчаніе.)

Михайлъ Андреевичъ. Въра! другъ мой! успокойтесь!.. ахъ, Тро-

Фимъ, мы ее испугали! (*Тихо опускается на колено и держитъ ея руку*). Я не въ силахъ благодарить васъ... я говорить не умью; но клянусь вамъ... вашими чистыми слезами... что я этой минуты никогда не забуду!..

ВѢРОЧКА (*подымая его*). Михаилъ Андреевичъ! какъ можно!.. садитесь... ради Бога, садитесь!.. и скажите мнѣ, здоровы ли вы? зачѣмъ вы прячетесь?..

МИХАИЛЬ АНДРЕЕВИЧЪ. Я здоровъ, но еще слабъ; прѣвхаль ночью въ такомъ изнеможеніи, что боялся испугать батюшку и спрятался у Трофима, пока его не приготовятъ къ нашей встрѣчѣ... Но, Вѣра, скажите: какъ мнѣ благодарить васъ за ваши попеченія о батюшкѣ!.. Жизни неостанетъ, чтобъ доказать вамъ мою благодарность... ну, скажите: могу ли я вѣрить вашимъ слезамъ и моему счастью?..

ВѢРОЧКА (*молча кладетъ свою руку въ его руку*).

МИХАИЛЬ АНДРЕЕВИЧЪ. Поэтому... ты любишь меня? ты вѣришь мнѣ?

ВѢРОЧКА (*склонивъ къ нему голову, говоритъ съ одушевленіемъ*): Да, я вѣрю чести русскаго, и истинно русскаго сердца!.. Вчера, читая ваше письмо къ батюшкѣ, внутренній голосъ говорилъ мнѣ: онъ оправдается!.. я чувствовала, что сомнѣваться въ вашемъ сердцѣ мнѣ невозможно!.. (*Съ глубокимъ чувствомъ*). Ты помнишь нашу разлуку?.. эта минута рѣшила судьбу мою, открыла мнѣ глаза. Я увидѣла въ тебѣ новаго чловѣка, я поняла мое чувство!.. ты обратился къ моему сердцу и оно отдалось тебѣ съ безграничною довѣрчивостью!.. (*Съ нѣжностію*). Вѣрь мнѣ, моя любовь также искренняя, какъ твоя; вѣрь мнѣ, она тебя не обманетъ. Пока тебя здѣсь не было, я съ твердостью отстаивала свою свободу... я ждала тебя. Я знала, что ты меня любишь, я чувствовала, что безъ тебя, безъ любви твоей, мнѣ невозможно быть счастливой!..

МИХАИЛЬ АНДРЕЕВИЧЪ (*цѣлуя ея руку*). Вѣра! Вѣра! мой милый другъ!

ТРОФИМЪ (*стоявшій въ дверяхъ*). Скорѣ!.. спрячьтесь скорѣ, ваше благородіе! Батюшка идетъ по корридору!..

МИХАИЛЬ АНДРЕЕВИЧЪ. Сейчасъ, сейчасъ!.. (*Встаетъ и опираясь на плечо Вѣрки уходитъ въ боковую дверь. На порогъ она оставляетъ его, запираетъ дверь и идетъ на встрѣчу къ Залѣ-спину*).

IV.

ЗАЛЫСИНЪ, ТРОФИМЪ И ВЪРОЧКА.

Залысинъ (*входитъ быстро въ комнату, осматриваетъ ее съ удивленіемъ, потомъ грустно останавливается посреди комнаты и проводитъ рукой по лбу*). Обманъ!.. опять обманулся!..

Върочка. Что съ вами, Андрей Николанчъ?

Залысинъ. Ничего?.. Ничего!.. мнѣ показалось... послышалось... (*Улыбался*). Состарѣлся я, матушка!.. изъ ума начинаю выживать!.. Мнѣ все сегодня кажется: ѣдетъ Миша... то слышу шаги его... то кажется, онъ отворяетъ дверь!.. иной разъ въ ухахъ раздается его голосъ. Знаете: это все отъ ожиданія. Письмо шло долго; онъ могъ бы ужъ быть здѣсь!.. Сегодня ночью я вдругъ проснулся... вскочилъ съ постели... (*Сквозь слезы*) вообразилъ, что кто-то подѣхалъ!.. грудь стѣснилась... не могу дышать... жду, жду, вотъ онъ вбѣжитъ сейчасъ ко мнѣ, мой Миша, родное дитя мое!.. (*Грустно*): а между тѣмъ, все было тихо въ домъ... и я ждалъ его всю ночь до самаго утра!.. Вотъ и теперь: иду по корридору... слышу... его... его голосъ... право забавно!.. (*Вытирая слезы*). Этакая вѣдь глуность!..

Върочка. Онъ прѣдетъ сегодня!.. вотъ увидите!.. у меня такое предчувствіе.

Залысинъ (*грустно*): Не вѣрьте предчувствіямъ, матушка!.. видите, какъ я, я, его отецъ, ошибся сегодня! У меня съ утра такая тоска въ сердцѣ... точно куда-то тянетъ... точно кто-то говоритъ: «Онъ здѣсь, твой сынъ, онъ здѣсь!.. Что ты сидишь!.. пойдн къ нему, пойдн обнять его! (*Смѣясь сквозь слезы*). А вѣдь вздоръ выходитъ! Сердце шалить,—и все тутъ!..

Трофимъ. Отцовское сердце, ваше превосходительство!

Залысинъ. Да, братъ, хотѣлось бы взглянуть на сына передъ смертью.

Трофимъ. Что о смерти толковать, батюшка?.. подождетъ еще она, гостыя непрощеная!

Върочка. Только готовьтесь къ радости; вернется вашъ сынъ.

Трофимъ. Раненый на войнѣ за родину...

Залысинъ (*съ восхищеніемъ*). Съ чистымъ, неспорченнымъ сердцемъ!..

Трофимъ. Съ солдатскимъ Георгіемъ на груди!..

Залысинъ. Что ты? что ты?.. почему ты знаешь? (*Смотритъ на Върочку и Трофима*). Да что съ вами?.. вы отъ меня что-

то скрываете? (*Улыбался, сквозь слезы*). Ну!.. говорите же!.. что?.. вы думаете мнѣ не вынести радости?.. да вѣдь я старый солдат!.. вы улыбаетесь?.. что же?.. да, да я понимаю!.. сердце отца не можетъ обманываться!.. (*Дрожавшимъ голосомъ*): Миша прѣхалъ!.. Миша здѣсь... подѣ моей кровлей!.. (*смотритъ на боковую дверь, тихо, нерешительно идетъ къ ней и останавливается возмъ нея*). Странно!.. что со мною дѣлается?... ну, если я обманулся? будетъ больно!.. (*опускаетъ ручку двери*). Тверже, старикъ!.. что ты дрожишь, какъ баба!.. (*глядя на дверь и улыбался*): Нѣтъ, не можетъ быть, чтобъ я обманулся!.. (*Дрожавшимъ голосомъ*). Онъ здѣсь, здѣсь!! (*Отворяетъ дверь, вбѣгаетъ въ другую комнату; за дверью слышны только восклицанія: Батюшка!.. Миша!*).

Върочка (*утирая слезы*). Добрый, почтенный отецъ!..

Трофимъ (*качал головой*). Нѣтъ, матушка, не узнаю я своего стараго командира!.. плачетъ, смѣется, точно женицца! Когда онъ узналъ, что сыновья его убиты, когда умерла жена его, дочь, онъ только помолился и слезы не пролилъ!.. и все такъ въ жизни переносилъ: точно сердце и воля были у него желѣзные!.. а теперь?.. отъ радости, съ позволенія сказать, разныкался!.. что за чудо!..

V.

ТѢ ЖЕ И БУИНЦОВА.

Буинцова (*вбѣган*). Въра! Въра же-ву-шершъ парту!.. ахъ, ма-шеръ, что со мной случилось!.. вообрази: получила сегодня письмо отъ какого-то Завидина... Ма-шеръ-ами, дайте мнѣ стулъ!.. Онъ мнѣ пишетъ: «Милостивая государыня!.. зять вашъ, г-нъ Рюминъ, долженъ мнѣ сорокъ тысячъ и я предлагаю вамъ скупить его векселя за половину цѣны!.. Въ противномъ случаѣ, я буду принужденъ выслать кормовыя деньги на тюремное содержаніе вашего зятя!..

Върочка. Bravo! Анатолій Михайлычъ!.. онъ, вероятно, прославилъ уже, для успокоенія своихъ кредиторовъ, что женится на мнѣ и что вы заплатите его долги.

Буинцова. Ахъ, онъ монстръ безсовѣстный!..

Върочка. Маменька!.. умоляю васъ, напишите этому Завидину..

Буинцова. Что ты? зачѣмъ?.. какой отвѣтъ?

Върочка. А вотъ какой: напишите, что Рюминъ вамъ не род-

ня... а что зять вашъ... (*ласкался къ матери*), что будущій вашъ зять, Михаилъ Андреевичъ Зальсинъ, никому не долженъ ни копѣйки.

Буяцова. Что? какъ?.. мон-анжъ, что съ тобою?.. (*Зальсинъ выходитъ съ Михаиломъ Андреевичемъ*). Кого я вижу?.. такъ вы не умерли?

Михаилъ Андреевичъ (*цѣлуя ея руку*). Какъ видите, добрая Анна Ильинична.

Буяцова. Кресло!.. со мной будетъ обморокъ!.. Вы не щадите мои *нервы*... дайте одеколонъ!.. ахъ, милый Михаилъ Андреевичъ! какъ я рада, что вы вернулись!.. вы ранены въ плечо?.. ну, ужъ прощайтесь съ левой рукой... же-ву-зассюр!.. Расскажите-же, ради Бога, какъ это вы такъ сражались?.. ахъ, какія страсти!..

Трофимъ. Да, ужъ сжальтесь надъ нашимъ истерпѣниемъ, ваше благородіе!.. Расскажите про сраженіе!.. что?.. сердце, чай, какъ хмельное прыгало отъ радости?

Михаилъ Андреевичъ. О, это былъ незабвенный день моей жизни!.. Вы, конечно, уже читали всѣ подробности этого дѣла; опишу вамъ только одну минуту достопамятнаго дня: — Наша кавалерія отбила уже 8 орудій у непріятеля, когда турки заняли выгодную позицію на значительной высотѣ... Пѣхота двинулась къ ней... Молчаливо и смѣло шли мы впередъ. Напрасно грозили намъ съ высоты 28 батальоновъ, напрасно встречали насъ адскій огонь штуцерныхъ и громъ 20-ти орудій, напрасно ринулся на насъ храбрый полкъ Арабистанскаго Низама, мы шли хладнокровно, готовясь броситься въ штыки... Полкъ низама уже уступилъ грозному натиску Эриванцевъ и гренадеръ, и покрылъ землю своими трупами... Съ крикомъ победы вошли мы на высоту!.. тамъ начался рукопашный бой. Мы сражались грудь противъ груди, глазъ противъ глаза. Я почувствовалъ въ плечъ холодъ железа... но правая рука была свободна... я не отсталъ отъ товарищей. Мы рванулись впередъ, пролагая себѣ дорогу въ долину непріятелей. Не устоять имъ было противъ вѣрной и крѣпкой русской груди, противъ русскаго штыка... Они дрогнули, отступили и бросились въ бѣгство!.. Въ эту минуту я лишился чувствъ и очнулся уже на перевязочномъ пунктѣ. Тамъ узналъ я объ окончаніи дѣла и въ первый разъ въ жизни заплакалъ отъ радости. Солдаты, товарищи поздравляли меня съ обновкой, съ этой раной, которой я тогда не чувствовалъ, и

всѣ мы начали обнимать другъ друга. Чрезъ нѣсколько дней я получилъ Георгія... Батюшка!.. вы понимаете мою радость!.. Безъ памяти цѣловаль я священный знакъ воинской доблести. Онъ напоминалъ мнѣ, что я имѣлъ счастье пролить кровь свою за отечество!

Залѣзинъ (*обнимая его*). Понимаю. Миша, понимаю!..

Вѣрочка (*Михаилу Андреевичу*). Но ты усталъ, мой другъ!

Буянцова (*вслушавшись*). Какъ?.. ужь у васъ на ты?.. кавеву, машеръ!..

Вѣрочка. Маменька!.. вѣдь вы согласились?

Буянцова. Я?.. на что?.. когда?..

Михаилъ Андреевичъ } Да!.. да! вы согласны, не правда-ли?
и **Вѣрочка**.

Буянцова (*Залѣзину*). Скажите, пожалуйста!.. они всё безъ насъ устроили!.. а мы-то что?

Залѣзинъ. А мы порадуемся ихъ счастью... благословимъ ихъ и помолимся въ эту радостную минуту, за благоденствіе Отечества...

Вѣрочка (*взявъ руку Залѣзина, говоритъ съ одушевленіемъ*). И я увѣрена, что Небо услышитъ нашу молитву!.. Я, какъ женщина, не могу разсуждать о политикѣ... ничего не понимаю въ военныхъ дѣйствіяхъ...; но я чувствую, но сердце говоритъ мнѣ, что слава Россіи никогда не погибнетъ!..

3906 78188

